

III. Монголын дундат зууны түүхийн асуудлууд

СМЕЩЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ ПОТОМКОВ ЧИНГИСХАНА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ИРТЫША (1854 г.)

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Завкафедрой Всемирной истории и археологии, доктор исторических наук Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана)

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой Всемирной истории и археологии

г. Астана, пр. Абылайхана 6/5, кв. 8.

г. Астана, ул. Мунайтпасова, 5, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Тел : (7172) 31-19-42,

e-mail: kabuldinov@rambler.ru

Өгүүллийн товч утга: Энэхүү өгүүлэлд XIX зууны хагаст Ижил мөрний баруун эрэг хавьд үйл ажиллагаа явуулж байсан Чингис хааны удмын засаг захиргааны нэгжүүдийн онцлог, ажил үүргийн хуваарилалт, түүнд нөлөөлсөн хүчин зүйл, тойрог, хошуу, айл зэрэг нэгжүүдийн хоорондох харилцан уялдаа холбоо зэргийг Семипалатинскийн дотоод тойрог, Букеевын Ордын жишээн дээр судалгааны баялаг баримт мэдээлэлд тулгуурлан өгүүлсэн болно. Тухайн үед үйлчилж байсан засаг захиргааны нэгж, иргэдийн эрх үүргийн тухай баримт бичгүүдийн агуулгад дүн шинжилгээ хийж, тэдний онцлогийг гаргаж өгчээ. Өгүүлэлд Ижил мөрний баруун эрэгт амьдарч байсан нүүдэл казахуудыг засаглалын тодорхой нэгжид хамруулж, цэргийн колони маягын удирдлагын систем тогтоож, паспортын дэглэмийг нэвтрүүлж байсан гэсэн дүгнэлтэд хүрчээ.

Түлхүүр үг: Власть потомков Чингисхана, Младший и Средний жузы, Стечная Дума, Букеевская Орда

В ходе завоевания территории Казахстана Чингисханом (1219-1224 гг.) на протяжении почти 600 лет установилась власть его потомков. В 1822-1824 годах была ликвидирована ханская власть в Младшем и Среднем жузах. В северо-восточном Казахстане к власти пришли султаны (потомки Чингисхана). Они стали называться старшими султанами (ага-султаны).

Но на правом берегу Иртыша формальная власть потомков Чингисхана отсутствовала. Хотя здесь проживало значительная часть казахов во главе с султанами. Например, только в 1838 году в трех округах Томской губернии кочевало более 30 тысяч казахов [1, с.11].

Царское правительство старалось проводить здесь политику выселения местных казахов на левобережную часть реки. Но невозможность выселить верноподданных казахов, распространение среди них конокрадства, имевшие место злоупотребления чиновников разных ведомств по отношению к автохтонным жителям края, неоднократные заявления казахов об отсутствии у них своего управления не могли не заставить царизм прийти к мысли о необходимости создания на правобережье Иртыша особого управления.

Кроме того, нельзя не отметить обширность территории, которая должна была ежегодно "обозреваться" пограничным начальником. Вот как об этом пишет Красовский М.М.: "...местное начальство убедилось в невозможности тронуть киргизов с мест, ими занимаемых, но оставляя их внутри линии, необходимо было перейти к новому устройству, как их и остальной степи. ..." [2, с.109-110].

Итак, на протяжении всего этого времени "верноподданные" или "станичные" казахи, кочевавшие на российской стороне, не имели своего управления, что порождало массу нерешенных проблем. Например, в условиях отсутствия каких-либо управленческих структур, официально учрежденных

царизмом, внутренние казахи "управлялись" различными ведомствами: земскими, казачьими и кабинетными, что не могло не отразиться на ухудшении их социально-правового положения. Это можно усмотреть и из предписания генерал-губернатора Западной Сибири Горчакова [4] чиновнику особых поручений Трофимову от 30 июня 1839 года: "...в ведении бывшей Омской области в Семипалатинском и Омском округах, Томской губернии Бийском, Колывановском, Барнаульском и Каинском округах и Тобольской губернии Курганском и Ишимском округах находятся во многом числе такие верноподданные киргизы, которые постоянной отведенной для них земли не имеют, но, быв расположены с весьма давних лет кочевкою внутри их округов ... ни к одному из устроенных внешних округов не принадлежат, не существует между ними того порядка, какой предписан в уставах о сибирских киргизах и о сибирских инородцах..." [3, с.281].

Трофимовым была проделана значительная работа по сбору различных материалов, касающихся численности внутренних казахов, состояния их хозяйства, взаимоотношения с крестьянским и казачьим населением. Особого внимания заслуживают его предложения о наделении казахов своим Управлением и выделения им постоянной территории. На наш взгляд, именно его обстоятельные сообщения руководству края о необходимости принятия кардинальных мер по решению этих проблем сдвинуло с "мертвой точки" дело о создании у них отдельного управления. В этой связи нельзя не упомянуть довольно смелые его предложения по обустройству внутренних казахов, которые, кстати, потом легли в основу будущего Семипалатинского внутреннего округа: "...я полагаю, что как для удержания между киргизами и по дорогам чрез них кочевья необходимого порядка, и для разбора споров их с русскими и обоюдных претензии, а также продолжения и окончания, начатых уже и вновь возникнуть могущих следствии, впредь до образования тут постоянного управления, полезно было бы ныне же всю прилинейную степь до заводских округов и кочевья киргиз на самой линии от Омска до Усть-Каменогорска разделить на три части и каждую поручить особому чиновнику, придав им для содержания из линейного войска по одному уряднику и по три казака..." [3, с.375].

Интересны предложения Трофимова о порядке подчинения предполагаемого "внутреннего киргизского округа": "...по предубеждению киргиз внутренней степи против соседствовавшего с ними Управления Горного Ведомства, причислить новый округ не к Томской, а к Тобольской губернии, подчинив его тамошнему гражданскому губернатору и губернским присутствиям..." [3, с.759]. Конечно, на такой шаг правительство пойти никак не могло ввиду отдаленности Тобольска - губернского центра, так же, как и на создание сразу трех внутренних округов для управления верноподданными казахами. Вместе с тем, сама подготовительная работа на этот счет началась.

В начале 50-х годов XIX века царизм перешел к активным административным реформам в Казахстане и сопредельных с ней российских губерниях.

Работа, проведенная Трофимовым, конечно, легла в основу образованного в 1854 году Семипалатинского внутреннего округа [5, с.500].

19 мая 1854 года было издано "Высочайше утвержденное Положение об управлении Семипалатинской области" [5, с.492]. Согласно третьего параграфа этого положения, "киргизы кочующие на внутренней стороне линии Сибирского казачьего войска, по правую сторону р. Иртыша, остаются на местах, ныне занимаемых. Пространство, занимаемое сими киргизами, с включением в оное городов Семипалатинска и Усть-Каменогорска, Бухтарминского укрепления и селений по Иртышской линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска

включительно, в порядке управления образует особый округ, который именуется Семипалатинским внутренним округом Сибирских киргизов” [5,с.493]. Вот такое большое пространство земли было отмежевано для кочевания внутренних казахов. Новый внутренний округ, как видим, был отсоединен от Томской губернии и причислен к новой Семипалатинской области.

Сразу же после выхода вышеуказанного положения были приняты конкретные меры к приведению верноподданных казахов, более полувека остававшихся без своего управления, к новой присяге. Так, 8 августа 1854 года по указанию генерал-губернатора Западной Сибири полковник Спиридонов собрал представителей внутренних казахов в станице Подпускной “в весьма значительном числе, которым объявлено первоначально о всемилостивейшем соизволении Государя императора составить из них давно просимый Внутренний округ...” [309.129-129об.]. После чего им “прочитаны были с переводом на татарский язык, постановления об их управлении...” [6,с.129об.].

Как видно из рапорта Спиридонова генерал-губернатору Западной Сибири от 28 августа 1854 года : “...они (казахи - З.К.) выслушав это с благовением, в присутствии моем принесли, по их обычаю, краткую молитву и, чувствуя вполне высокое попечение Правительства, изъявили душевную радость и готовность оставаться навсегда верными сынами русского отечества...” [6.с.129об.].

Но реально Окружной Приказ Семипалатинского внутреннего округа был открыт и приступил к выполнению своих функций только лишь с 1 января 1855 года [6,с.211-212]. И до начала работы нового Окружного Приказа земским исправникам внутренних округов было предписано, чтобы все исковые дела, в первую очередь, о конокрадстве, решать им самим на местах, не дожидаясь реального функционирования новой управленческой структуры. При этом они должны были выполнять все требования полковника Спиридонова, который должен был возглавить работу будущего Окружного Приказа [6,с.211-212].

При определении правового статуса внутренних казахов на территории нового округа было отмечено, что “внутренние сибирские киргизы принадлежат к разряду кочевых сибирских инородцев и имеют с оными кроме своих особенных равные права на всегдашнюю свободу от рекрутства и прочия (по своду закону о состояниях) обязанности, исключая участия в общих по Западной Сибири земских повинностях” [6,с.212]. Если быть еще точнее, “все правила и постановления, относящиеся до сибирских киргизов вообще и определяющие их личные права и преимущества, порядок их управления и разделения, службу по выборам, полицию, часть хозяйственную, устройство народного продовольствия, меры распространения промышленности, торговлю, устройство частей судебной, медицинской, карантинной, духовной, учебной...распространяется вполне и на внутренних сибирских киргизов...” [5,с.498]. Как видим, все же за основу был взят известный “Устав о сибирских киргизах”, но с некоторыми изменениями и дополнениями.

Как показывает анализ архивных и письменных источников, в отличие от внешних округов Семипалатинский внутренний округ имел особый вид управления [5,с.500].

Что касается управленческих структур новой административной единицы, то здесь необходимо отдать должное тому же Трофимову, некоторые предложения которого, как мы уже отмечали, были также реализованы: “...для управления округом назначить окружного начальника, помощника ему, канцелярию, команду казаков из 30 человек при 2-х урядниках, и меняя их ежегодно, и нужное число участковых заседателей...” [3, с.759-759об.].

Итак, окружной приказ состоял из окружного военного начальника, который выступал в роли председателя окружного приказа, старшего султана, выступавшего в роли "товарища" председателя, трех российских и одного казахского заседателя. Как видим, в верхней исполнительной структуре власти значение представителей казахской знати было сведено к минимуму, в том числе и султанского происхождения, чего, кстати, мы не встречали во внешних казахских округах. Это обстоятельство мы склонны объяснять тем, что Семипалатинский внутренний округ находился на территории бывшей Томской губернии в окружении иртышской казачьей линии и переселенческих крестьянских деревень. Также царизм, на примере управления внешними казахскими округами, имел к этому времени достаточный опыт для того, чтобы вводить существенные коррективы в управление новым административно-территориальным образованием подобного типа, далеко идя по пути дальнейшей колонизации Казахстана и сопредельных территорий, открыто смещая от власти потомков Чингисхана. Как известно, последние с самого начала XIII века беспрерывно управляли казахскими улусами, жузами и ханствами. Хотя еще в 1834 году наиболее влиятельные казахские султаны и старшины открыто писали Омскому областному начальнику о необходимости создания на внутренней стороне Степной Думы "с тем, чтобы она состояла... из главного родоначальника и двух или трех заседателей от киргиз по выбору общества..." [3, с. 61 об.]. Но их просьбы оказались не услышанными. Окружной приказ непосредственно подчинялся Пограничному начальнику и Пограничному управлению. Окружной начальник назначался из армейских или казачьих штаб-офицеров по избранию генерал-губернатора Западной Сибири и утверждался "Высочайшим Приказом" по представлению Министра Внутренних дел. Власть поддерживалась внутренней стражей из казаков линейного казачьего войска в расположении 7 и 8-го казачьих полков.

Как видим, управление носило чисто военный характер. Даже во внешних казахских округах элементов гражданской власти было больше, нежели здесь на территории, казалось бы, бывшей гражданской губернии [7, с. 106-111].

Для сравнения отметим, что в другой внутренней этнотерриториальной единице, каковой была Букеевская Орда в междуречье Волги и Урала, после отмены там ханской власти также происходило нечто подобное. 24 января года 1858 Временный Совет по управлению Букеевской ордой был коренным образом преобразован. Председателем Совета был назначен также русский чиновник. То есть в плане колониально-национальной политики случай с Семипалатинским внутренним округом не был региональным экспериментом, скорее всего это было проявлением общего колониального подхода в решении проблем, связанных с управлением нерусскими народами. В данном случае, правительством был взят курс на однозначное смещение потомков Чингисхана от управления номадами [8, с. 236-237].

Что касается административного деления Семипалатинского внутреннего округа, то оно примерно совпадало с административным делением внешних казахских округов: округ делился на волости, а волости на аулы. Аул состоял в среднем из 50-70 кибиток, а волость - из 10-12 аулов [7, с. 106-107]. Волости управлялись султанами или почетными казахами. Кстати, допуск к управлению волостями почетных казахов наряду с султанами свидетельствует о том, что царизм, в условиях нахождения казахов на территории внутренних губерний России, открыто встал на путь ликвидации сословных привилегий одного из самых влиятельных сословий традиционного казахского общества - султанов. Поэтому неслучайно, что царская администрация, открыто попирая интересы султанской

группировки в новой административно-территориальной единице, старшим султаном назначила Токпана Айтуарова, чиновника местной администрации, несултанского происхождения. Последний оказал царизму большие услуги в проведении переписи казахского населения на правобережье Иртыша [6, с.229]. Повторимся: это назначение может свидетельствовать о твердой и последовательной политике царизма по постепенному смещению власти султанов-потомков Чингисхана. Поэтому не случайно, что на следующих выборах должность старшего султана занимает еще один представитель "черной кости" Туйте Нурекенев - один из самых крупных скотовладельцев на правобережье Иртыша, представитель одного из древних казахских племен - уаков [9, с.114об.].

Особый интерес представляла судебная власть в округе как видоизменение традиционного казахского суда биев с "вкраплением" некоторых элементов российского имперского суда с институтом присяжных, чего мы не видим во внешних казахских округах. Для разбора дел, которые возникали между внутренними казахами, из каждой волости выбирался один присяжный, и из числа наиболее уважаемых родоправителей - бий, который утверждался в этом звании Окружным Приказом. Суд проходил под председательством присяжного бия в присутствии двух других биев от двух тяжущихся сторон. Присяжный бий мог решать дела и единолично при согласии обеих сторон. Решения биев могли быть обжалованы в Окружном Приказе, который мог вынести решение с привлечением трех биев-присяжных или мог приступить к производству дела следственным порядком. Переплетаясь с традиционным институтом местного права, колониальное право было сложным и противоречивым. Оно представляло из себя эклектическое смешение норм российского права с традиционным казахским, которое, в конце концов, должно было привести к полному вытеснению последнего.

Пристального внимания заслуживает и порядок выборности в Семипалатинском внутреннем округе. Старшины и волостные управители избирались на неопределенное число лет и утверждались соответственно Окружным Приказом и Пограничным начальником. Старший султан и казахский заседатель избирались на три года и утверждались, с одобрения Пограничного Начальника, генерал-губернатором. Но право участвовать в выборах старших султанов и заседателей, а также быть избранным, предоставлялось всем султанам, волостным управителям и казахам, имеющим чины и медали. Как мы видим, по сравнению с внешними округами имелись некоторые отличия. Во-первых, полномочия старшин и волостных управителей не ограничивались тремя годами, когда отсутствовал четкий механизм снятия их в случае, если они переставали удовлетворять интересам местного населения. Можно предположить, что длительность пребывания их на своих должностях зависела, прежде всего, от лояльности к ним представителей царской администрации. Во-вторых, на должности старших султанов, волостных управителей и казахских заседателей избирались как чингизиды, так и представители казахской знати, то есть царизм уже открыто встал на путь ликвидации султанов как сословия, о чем, кстати, свидетельствует тот факт, что вновь избранный старший султан вступал в отправление должности без соблюдения всяких обрядов традиционного казахского общества.

Окружной начальник, имея полномочия земского исправника, выполнял функции Председателя Внутреннего Окружного Приказа. Он также соединял в себе права и обязанности окружного судьи. Правительство, желая оперативно решать все проблемы, связанные с внутренними казахами, наделило его военными, административными и судебными функциями.

Кстати, подобная система, известная в истории как прямое колониальное управление, напоминает опыт управления Францией своими колониями на африканском континенте. Там колонии распадались на более мелкие административно-территориальные единицы - округа, во главе которых стояли чиновники из метрополии. В низшие звенья администрации колонизаторы назначали представителей местной религиозной и племенной знати, которые помогали им поддерживать порядок и обеспечивать выполнение повинностей населением колонии [10]. Такая же система управления, как мы уже отмечали, была характерна и для казахов Астраханской губернии после ликвидации Букеевского ханства или Внутренней орды. После смерти хана Жангира в 1845 году Управление данной ордой было передано Временному Совету. Вначале - во главе с одним из родственников Джангира, а затем - с русским чиновником, назначаемым царским правительством [11].

В этом юридическом документе был определен и правовой статус казахов Семипалатинского внутреннего округа, отличный от правового статуса казахов внешних округов, а также тех, которые временно кочевали на территории губернских, кабинетных и крестьянских земель Томской и Тобольской губерний.

Во-первых, казахам данной административной единицы запрещалось переходить на земли крестьянских селений, так же как и было раньше до образования данного внутреннего округа. Тогда казахам, приписанным к внешним округам, было запрещено переходить на правобережье Иртыша. Кроме того, без разрешения начальства был запрещен обратный переход во внешние казахские округа. Кстати, примерно то же самое мы наблюдаем и в случае казахами Букеевской Орды.

Существовал и запрет для казахов внешних округов передвигаться на территорию нового округа. В случае, если казахи внешних округов самовольно переходили в пределы Тобольской и Томской губернии без узаконенных билетов, то они должны были быть задержаны казаками и препровождены обратно во внешние окружные приказы. Те лица, которые были виновниками самовольного перехода казачьего кордона, подлежали строгому наказанию.

Во-вторых, казахам Семипалатинского внутреннего округа, также как и их соплеменникам из внешних округов разрешалось пребывать на 10-верстной казачьей полосе и непосредственно на землях сибирских линейных казаков с уплатой им ремонтной пошлины [12, с.129-130].

Как видно из данных юридических предписаний, царизм пытался использовать казачью пограничную линию как зону предпочтительного кочевания для казахов как внутренних округов, так и внешних. За счет арендных платежей и ремонтной пошлины царизм пополнял Войсковую казну и улучшал материальное положение авангарда сил, задействованных в колонизационной политике в Азиатской части Российской империи. На территории, контролируемой казаками 7 и 8-го полков, казахское население находилось под их неусыпным вниманием и контролем.

В любом деле могли быть исключения. Для казахов Семипалатинского округа была введена так называемая паспортная или билетная система в случае их желания кочевать вне пределов округа. Без билетов ни один внешний, тем более иной внутренний округ не мог принять к себе казахское население нового административно-территориального образования. Билеты выдавались Окружным приказом. Их предъявляли местному начальству, а при возвращении обратно должны были через волостных управителей вернуть Приказу. Естественно, билеты, стоившие определенных финансовых затрат, негативно отражались на материальном положении перекочевавших казахов на фоне сохранения

налоговых сборов на местах их причислений и существования арендных платежей в местах прикочевок [13]. К тому же, один и тот же билет два и более раза использовать категорически было запрещено.

Каков же был правовой статус казахов вне пределов Семипалатинского внутреннего округа? Во все время пребывания вне округа казахи состояли в зависимости от местного начальства, за всякий проступок или преступление они подвергались строгому наказанию с лишением права перехода сюда на будущее время.

“Положение об учреждении округа для управления Внутренними сибирскими киргизами” строго регламентировало и порядок пребывания казахов в казачьих станицах и крестьянских селениях. Во-первых, существовала иерархия билетов по сроку их выдачи и лица, от имени которого они эти билеты получали - аульный старшина выдавал билеты на срок не более 7 дней, волостной управитель мог выдать билет на 1 месяц в места, отстоящие от кочевья не далее 250 верст; а на большие расстояния и более длительный срок - только с разрешения Окружного Приказа. Во-вторых, в билетах записывались имя, прозвище, возраст, особые приметы, причины, побуждающие к кочевке и срок выезда. Эти же данные записывались в особые шнуровые книги, которые выдавало Пограничное Управление. В-третьих, казахи “дурного поведения” не имели права получать от своих начальников увольнительные билеты. В-четвертых, жители казачьих станиц и крестьянских селений обязаны были выдавать властям тех казахов, которые имели просроченные билеты, в противном случае они подвергались штрафам и пеням. И в случае, если виновный в “передержательстве” оказывался несостоятельным в уплате взыскания, то его уплата раскладывалась на все общество, то есть применялась мера коллективной ответственности.

Во избежание всяких недомолвок на сходах жители станиц и селений должны были извещаться о временно проживающих лицах и о сроках их пребывания. Кстати, в случае поимки казахов с просроченными билетами или без них одинаково наказывалось как местное начальство, так и кочевник-казак, первый подвергался взысканию по усмотрению начальства, второй - полицейскому штрафованию. Подобное наказание казахов Семипалатинского внутреннего округа было намного мягче наказания казахов оренбургского ведомства, там за подобные нарушения подвергали ссылке в отдаленные губернии России или же отдавали в солдаты, не говоря уже о наказании плетью [14]. В то же время нельзя не заметить, что казачье и крестьянское население не подвергались более жестким наказаниям.

А 21 ноября 1866 года несколько изменился и порядок выдачи билетов в этом округе. Теперь аульный старшина мог выдать его на срок не более одного месяца, а волостной управитель мог выдать таковой в места, отстоящие от волости свыше 250 верст и сроком от 1 до 6 месяцев. А на более продолжительные сроки - от Окружного Управления, то есть “полномочия” низовой колониальной администрации были несколько расширены [15, с.313].

19 июня 1867 года вышеуказанное правило было скорректировано. Ранее действовавшее правило не должно было теперь распространяться на нанимающихся в работы к сельским жителям казахов. Последние могли наняться на работы по предъявлении приговоров сельских обществ о желании крестьян нанять их к себе на работы. Они имели право переходить с разрешения генерал-губернатора и во внутрь линии [15, с.315]. Эти изменения были продиктованы, в первую очередь, необходимостью искоренить имевшие место случаи произвола

со стороны казахской аульной и волостной администрации при выдаче билетов на временные откочевки.

Этими и другими военно-полицейскими мерами царизм пытался удержать казахов в пределах Семипалатинского внутреннего округа, всячески препятствуя им при проникновении как на территорию других внутренних округов Тобольской и Томской губерний, так и во внешние казахские округа. Как известно, до образования этого округа царизм пытался удерживать казахов в пределах Иртышской казахской линии, ведя активные запретительные меры к продвижению казахов на правобережную сторону. Хотя никакими запретительными мерами нельзя было удержать казахов от кочевания в районах крестьянских селений. Например, родственники второго по счету старшего султана этого округа Нурекенева, продолжали кочевать на территории Барнаульского округа Томской губернии, не вошедшего в состав нового округа [9, с. 114-115].

Функции волостных управителей и аульных старшин Семипалатинского внутреннего округа и внешних казахских округов были почти идентичными. Они выполняли функции низовой туземной колониальной администрации.

Достаточно хорошо был отлажен и механизм сбора повинностей. В отличие от своих соплеменников из внешних округов они должны были платить ясак с 60 голов скота, который поступал в общий государственный доход. Никаких льготных лет для них установлено не было. Кроме того, существовала и ремонтная пошлина в случае пребывания на казахской земле. К тому же, молодой скот при пересечении казахского кордона не исключался из счета. Были предусмотрены меры наказания за умышленную утайку скота. В первый раз виновных наказывали двойным ясаком и личным наказанием, во второй раз - взысканием тройной ясачной подати, а также пени в сумме 15 рублей серебром и личному судебному наказанию. Сбором ясачной подати занимались волостные управители, которые за прием ясака выдавали квитанцию с распиской и записью в особой шнуровой книге. Далее деньги шли в Окружной приказ, а оттуда - в ближайшее окружное казначейство. А шнуровые книги поступали в Томскую казенную палату на ревизию.

Анализ механизма сбора повинностей свидетельствует, что казахи в условиях Семипалатинского внутреннего округа Томской губернии оказались в этом отношении в гораздо худшем положении, нежели их степные соплеменники, что выразилось в более жестком налоговом прессинге. По отношению к степным казахским волостям царизм не применял жесткую налоговую политику, видимо, опасаясь их отложения в сопредельные государства или возможного их выступления. Но их соплеменники из Семипалатинского внутреннего округа оказались зажаты плотным кольцом, с одной стороны - казаков 6 и 7-го полков Сибирского казахского войска, и, с другой - переселенческими поселениями Томской губернии с довольно отлаженным к этому времени механизмом контроля за возможными возмутителями спокойствия в лице незаконно прикочевавших казахов. К тому же нельзя забывать то немаловажное обстоятельство, что царизм к этому времени успел приобрести богатый колониальный опыт управления над казахами степных волостей.

Итак, образованный в середине XIX века Семипалатинский внутренний округ на бывшей территории Томской губернии был предназначен для кочевания верноподданных или станичных казахов, издавна кочующих на правобережье Иртыша. Кроме того, он (округ - З.К.) имел ряд специфических особенностей в управлении, заметно отличных от управления степными внешними округами. Во-первых, здесь была введена более жесткая система прямого военного колониального управления. Во-вторых, были более ужесточены паспортная и

фискальная системы. Но в то же время деятельность царизма в Семипалатинском внутреннем округе нельзя сводить только лишь к принуждению и к репрессивным мерам. Ведь местная колониальная администрация в лице окружного начальства осуществляла, хотя еще и в незначительной степени, общецивилизационную миссию: организацию образования, медицины, ветеринарии и так далее.

Литература:

1. Махонин. Состояние и хозяйство верноподданных киргизов в Омской области // Земледельческий журнал N XIX, Москва, 1827, 163 с. (5)
2. Красовский М.М. Область сибирских киргизов, СПб., 1868, Т.1, С.56-112. (74)
3. ГАОО, ф.3, оп.1, д.1112, Л.59-59об.
4. Катанаев Г.Е. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск, Омск, 1996, 94 с. (52)
5. Завалишин И. Описание Западной Сибири. Сибирско-киргизская степь, Москва, 1867, Т.3. (53)
6. ГАОО РФ (Государственный архив Омской области Российской Федерации), ф.3, оп.3, д.3571, Л.129-129об.
7. Сартаев С.С. История государства и права КазССР, Алма-Ата, 1982, Ч.1, 180 с. (97)
8. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия оренбургского отделения Императорского Русского географического общества, Оренбург, 1901, Вып.16, 272 с.
9. ГАОО РФ, ф.3, оп.3, д.3710, Л.114об.
10. История государства и права зарубежных стран (под ред. Жидкова А., Крашенинниковой Н.А.), Москва, 1998, Ч.2, 322 с. (81)
11. Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство, Алма-Ата: Наука, 1982, 171 с. (16)
12. Касымбаев Ж.К. История города Семипалатинска (1718-1917 гг.), Алматы, 1998, 276 с. (73)
13. ГААК (Государственный архив Алтайского края) РФ, ф.4, оп.1, д.2682, Л.68об.
- 14. ГАОрО (Государственный архив Оренбургской области), ф.6, оп.10, д.1260, Л.1-1об.
15. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей, Оренбург, 1898, 532 с.